

УДК 314.7

DOI: <https://doi.org/>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МОНОГОРОДАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА*

И.П. Смирнов, О.Т. Умаров

Тверской Государственный университет, г. Тверь.

Статья посвящена моногородам Центрального Федерального округа (ЦФО). В ней дана общая характеристика монопоселений ЦФО. Рассчитаны демографические (индекс депопуляции и индекс миграционного состояния) и экономические (доходы местного бюджета на душу населения и инвестиции в основной капитал) показатели моногородов ЦФО. На основе этих двух блоков показателей проведена оценка социально-экономической ситуации. Проанализирована трудовая миграция на примере монопоселения Калашниково. Выявлены приоритеты и специфика трудовых миграций.

***Ключевые слова:** моногорода, ЦФО, социально-экономическая ситуация, демографическая ситуация, трудовая миграция.*

В системе городского расселения России существуют монопрофильные городские поселения, социально-экономическое развитие которых зависит от одного градообразующего предприятия или от нескольких предприятий, работающих в рамках единой производственно-технологической цепочки.

Исследования моногородов в нашей стране стали актуальными в периоды экономических кризисов (1990-х гг. и 2008–2009 гг.), когда в таких городах происходило обострение социально-экономических проблем. Первые попытки подсчитать количество моногородов были сделаны в 1999 г. В список «Экспертного института» вошли 467 моногородов. Отправной точкой появления специальных госпрограмм по моногородам можно считать «Пикалевский бунт» в 2009 г [13].

Проблемами моногородов занимаются научно-методические центры, научные институты и отдельные исследователи. Первым опытом изучения в постсоветский период стало исследование НМЦ «Города России» по заказу Минтруда России. Достаточно популярна эта тема среди географов. Моногорода подробно изучали: В.Я. Любовный (2004),

* Проект РФФИ №17-13-69001

Г.Ю. Кузнецова (2011), Н.В. Зубаревич (2003,2008, 2010 и др.), Н.Ю. Замятина и А.Н. Пилясов (2013, 2015), А.Т. Коновалова (2013), Д.Ю. Землянский (2010, 2014), Н.Ю. Микрюков (2016) и другие. Авторы в своих исследованиях рассматривали проблемы развития моногородов разных регионов, а также занимались инновационным поиском путей решения поставленных проблем. Во многих работах были оценены риски и предложены варианты развития на основе диверсификации экономики моногородов [10].

Данная статья посвящена оценке социально-экономической ситуации в монопоселениях Центрального Федерального округа (ЦФО). В ЦФО насчитывается 61 монопоселение¹ (39 городов, 21 поселок городского типа и 1 сельский населенный пункт).

Наибольшее количество монопоселений расположено в Ивановской и Брянской (10), Владимирской и Тверской областях (7). Среди всех монопоселений более половины (33) выполняют функции районного центра, что подтверждает их значимость в системе расселения. Постановлением от 29 июля 2014 города² утверждены три категории моногородов с разной социально-экономической ситуацией. В ЦФО 18 монопоселений с тяжелой социально-экономической ситуацией (1 категория), 24 – с рисками ухудшения (2 категория) и 19 – со стабильной социально-экономической ситуацией.

Важнейшим аспектом функционирования монопоселений является отраслевая специализация их градообразующих предприятий (рис. 1) [7,8]. В общей доле градообразующих предприятий моногородов ЦФО ярко выделяются монопоселения специализирующиеся на машиностроении (26%), текстильной (16%), стекольной (10%), лесной и деревообрабатывающей промышленностью (10%).

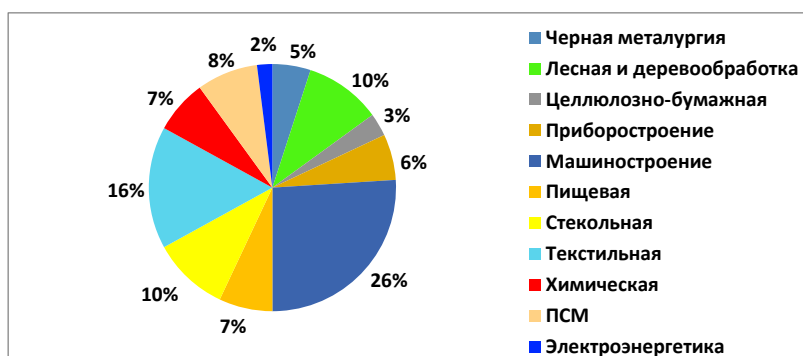
Несмотря на пристальное внимание со стороны властей и наличие специальных программ мониторинга по монопоселениям разных категорий (город, пгт, село) нет полной и сопоставимой статистики. Это усложняет исследование моногородов. В связи с отсутствием сопоставимой информации дальше в статье речь пойдет только о монопоселениях, имеющих статус города, напомним, что таких в ЦФО – 39.

¹ См. информационную панель «Мониторинг моногородов» сайта Государственной автоматизированной информационной системы «Управление». URL: <http://gasu.gov.ru/infopanel?id=11851>.

² Распоряжение от 29 июля 2014 года №1398-р. URL: <http://government.ru/docs/14051/>.

Р и с. 1. Категории социально-экономической ситуации в моногородах ЦФО (согласно списку министерства экономического развития [13])

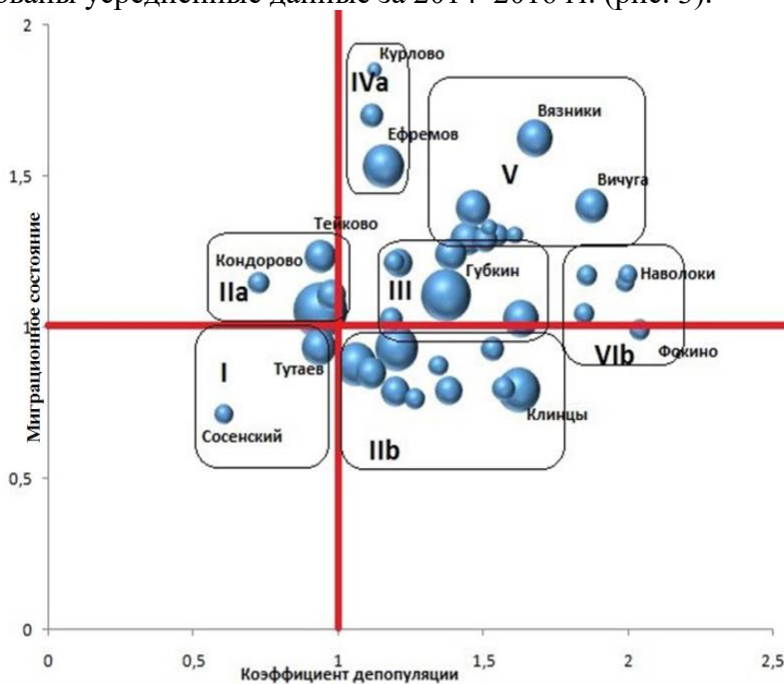

Р и с. 2. Отраслевая специализация моногородов ЦФО

Для оценки социально-экономической ситуации были использованы методики, предложенные Л.П. Богдановой, А.А. Ткаченко, А.С. Щукиной (2004) и И.П. Смирновым (2016), которые были адаптированы под моногорода. Оценка социально-экономической ситуации проводилась по двум блокам показателей: социально-демографическим и экономическим [4, 15].

По каждому показателю проводилась группировка городов. В зависимости от значений показателей моногорода делились на 5 групп. Города с лучшими значениями попадали в первую группу, им присваивается 1 балл. Городам, попавшим во вторую группу – 2 балла и т.д. Для каждого города отдельно суммировались баллы, набранные по социально-демографическому и экономическому блокам. Суммарные значения были разбиты на четыре группы, городам с наименьшей суммой баллов соответствует наиболее благоприятная ситуация.

Для оценки социально-демографической ситуации были рассчитаны: индекс депопуляции населения (отношение числа умерших к числу родившимся) и индекс миграционного состояния (отношение числа выбывших к числу прибывших). Для расчетов индексов были использованы усредненные данные за 2014–2016 гг. (рис. 3).

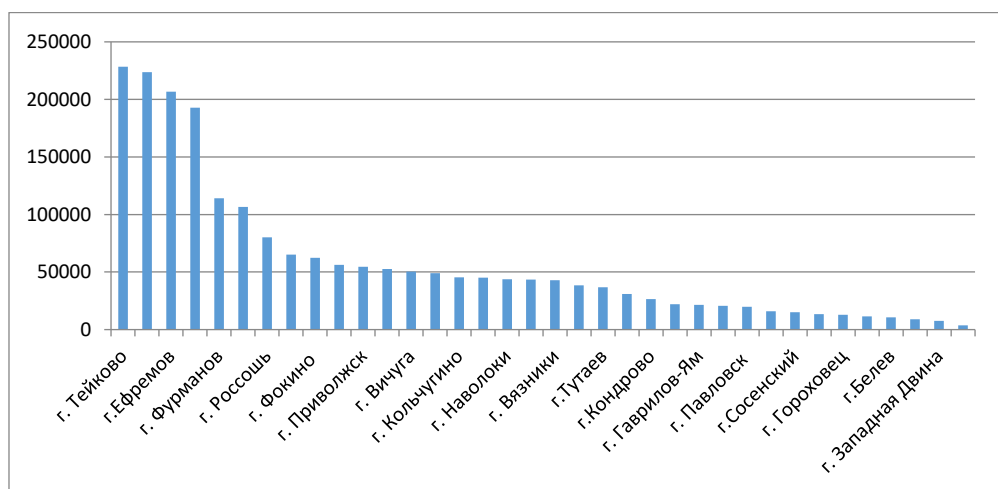

Р и с. 3. Группировка моногородов по показателям естественного и механического движения

В ходе исследования все моногорода были разделены на 5 типов по характеру естественного и механического движения населения. В

первый входят города Сосенский и Тутаев, у которых значения индексов депопуляции и миграционного состояния ниже 1. Эти города отличаются естественным и миграционным приростом населения. Второй тип состоит из 2 подтипов (IIa, IIb). Моногорода 1 подтипа (IIa) имеют естественный прирост и миграционный отток, примерами данного типа являются Кондрово и Тейково. Обратную картину показывает 2 подтип (IIb), характеризующийся естественной убылью и миграционным приростом (г. Клинцы, г. Россошь, г. Алексин). Третий тип городов, примером которого является г. Губкин (Белгородская), имеет средние показатели естественной убыли и механического оттока населения. Четвертый тип делится на 2 подтипа, первый из которых с высокими показателями миграционного оттока и низкими показателями естественной убыли, например, г. Ефремов (Тульская) и г. Курлов (Владимирская). Второй подтип (4b) является прямой противоположностью первому и объединяет в себе города с высокими показателями естественной убыли и средними показателями миграционного оттока, примеры: Фокино (Брянская) и Наволоки (Иваново). Пятый тип характеризует города с высокими показателями естественной убыли и миграционного оттока, примерами являются два города Тверской области: Кувшиново и Западная Двина.

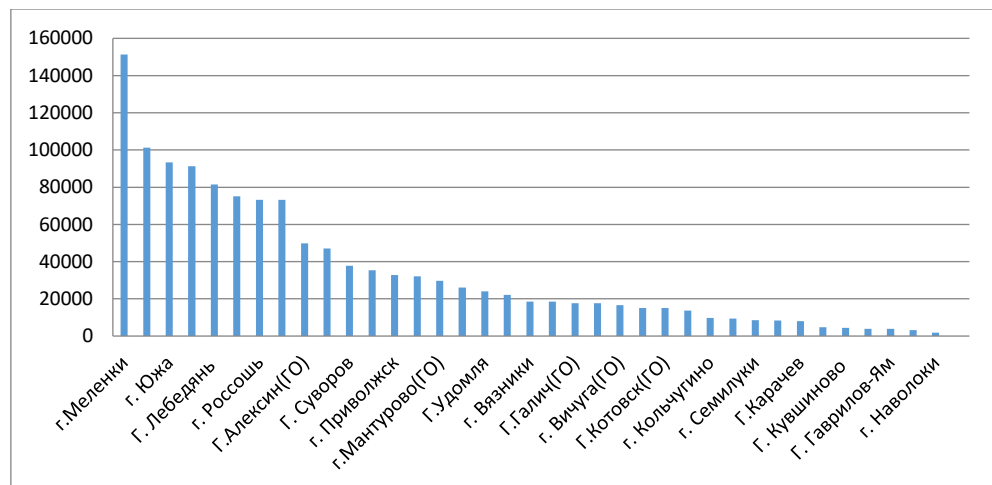
Для анализа экономической ситуации в моногородах были рассмотрены следующие показатели: доходы местных бюджетов на душу населения, налог на доходы физических лиц (НДФЛ) на душу населения (рис.4) и инвестиции в основной капитал.

Р и с. 4. Налог на доходы физических лиц в моногородах на душу населения (тыс. руб. на чел., 2014–2016 гг.)

Абсолютным лидером является г. Губкин (Белгородская обл.) имеющий самый большой показатель НДФЛ на душу населения среди

монопоселений ЦФО – 2170,5 тыс.руб. на человека. Также на общем фоне ярко выделяются моногорода г. Клинцы, г. Ефремов, г. Фурманов, имеющие 650,5, 390,7 и 310,7 тыс. руб. на душу населения, соответственно. Треть всех моногородов имеют значения показателя НДФЛ на душу менее 1000 тыс. руб. на человека, наихудший показатель в данной группе имеет г. Сураж (Брянская обл.) – 157 тыс. руб.

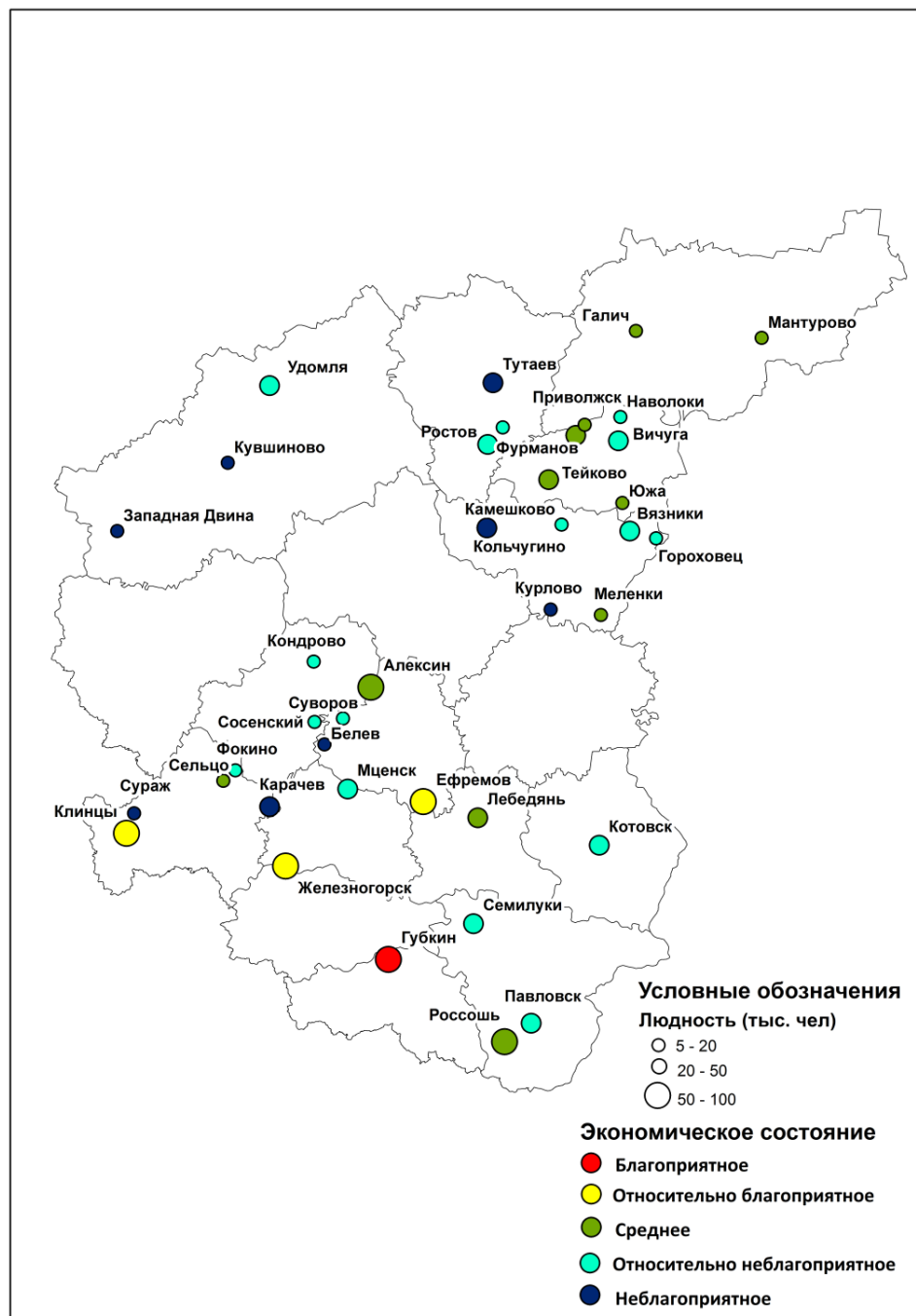

Р и с. 5. Инвестиции в основной капитал за счет средств муниципального бюджета в моногородах ЦФО (тыс. руб., 2014–2016 гг.)

Лидером по инвестициям является г. Губкин (Белгородской обл.) со значением показателя – 535716 тыс. рублей. Замыкает перечень моногород Наволоки (Ивановской обл.) – 1888 тыс. рублей. Также в ходе исследования все моногорода были разделены на 5 групп по величине инвестиций в основной капитал. Большинство моногородов входят в 4 и 5 группы с показателями инвестиций от 10000 до 30000 тыс. рублей и менее 10000 тыс. рублей соответственно. Наименьшее количество (4) моногородов концентрируются в 1 группе, инвестиции в основной капитал которых более 100 000 тыс. рублей, что является наилучшим показателем для моногородов ЦФО.

На следующем этапе суммировалось количество баллов по каждому показателю. Сумма баллов стала базой для итоговой группировки моногородов по показателям экономической ситуации. Наиболее благоприятная ситуация сложилась в Губкине Белгородской области. Относительно благоприятной ситуацией характеризуются 3 моногорода, являющиеся средними городами (Клинцы, Железнодорожск, Алексин). Наибольшее количество моногородов имеют среднюю и относительно неблагоприятную экономическую ситуацию – 11 и 16

соответственно. Наиболее неблагоприятная ситуация складывается в моногородах Западная Двина, Кувшиново, Тутаев, Кольчугино.

Р и с. 6. Экономическое состояние моногородов ЦФО

Сопоставление социально-демографических и экономических показателей дает возможность получить общую оценку, сложившийся в моногородах социально-экономической ситуации. Все моногорода были разбиты на 4 группы (табл. 1).

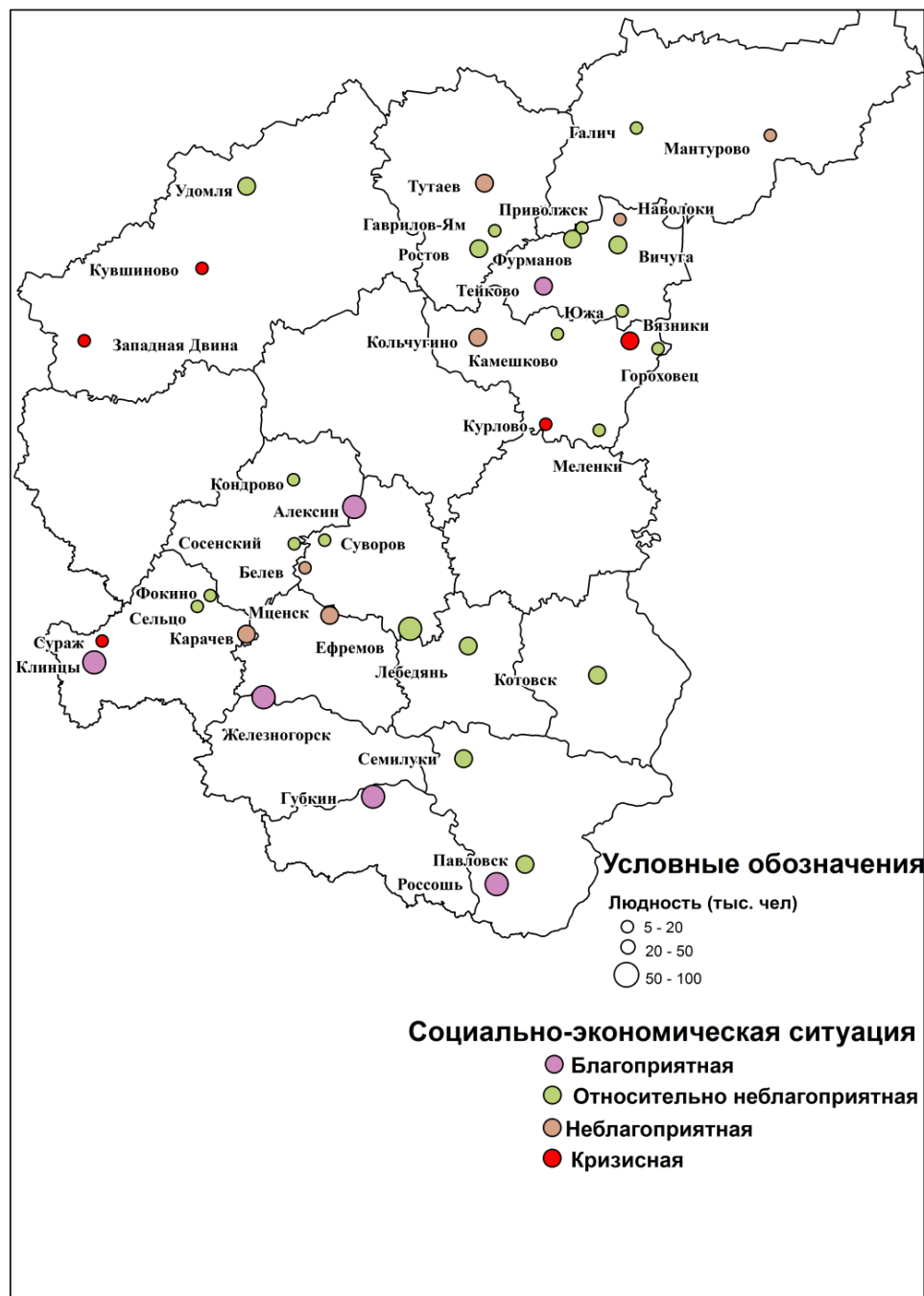
Таблица 1

Группировка моногородов по социально-экономическому состоянию

Демографический блок \ Экономический блок	1	2	3	4	5
1			Губкин		
2		Железнодорожск	Клинцы	Ефремов II	
3	I	Тейково, Алексин, Россошь	Южа, Меленки, Фурманов, Галич	Приволжск, Лебедянь, Сельцо	Мантурово III
4	Сосенский II	Ростов, Удомля, Семилуки, Кондрово	Котовск, Камешково, Фокино, Павловск, Гаврилов-Ям, Суворов, Вичуга, Гороховец	III Мценск, Наволоки	IV Вязники
5		Тутаев	Белев, Кольчугино, Карачев	Сураж, Курлово	Западная Двина, Кувшиново

На общем фоне со знаком плюс выделяются Губкин, Железнодорожск, Клинцы, Алексин, Россошь и Фурманов, имеющие высокие экономические показатели и средние показатели социально-демографического блока (естественная и механическая убыль населения). Наибольшее количество моногородов попали во 2 и 3 группы, что говорит о нестабильной ситуации в данных поселениях. Всего в эти группы входит 23 города. В последнюю группу с наихудшими показателями входит пять моногородов (Вязники, Сураж, Курлово, Западная Двина, Кувшиново). Это моногорода малой людности, специализирующиеся на старых отраслях. Западная Двина и Кувшиново имеют наихудшие показатели в обоих рассмотренных блоках.

Для рассмотрения процессов трансформации социально-экономической ситуации на более крупном масштабе были рассмотрены монопоселения Тверского региона. В Тверской области 7 монопоселений, из них 3 имеют статус города и 4 – статус поселка городского типа. Пять находятся в сложном социально-экономическом состоянии. Поселок Калашниково имеет риски ухудшения ситуации, а г. Удомля – благоприятную ситуацию.

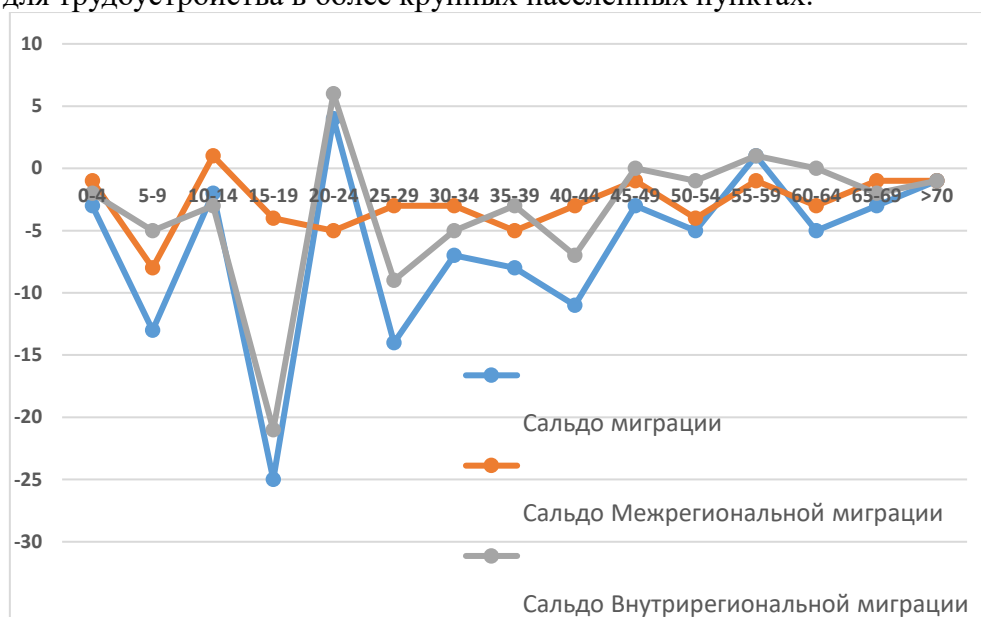

Р и с. 7. Социально-экономическое состояние моногородов ЦФО

Большинство монопоселений региона имеют людность менее 10 тыс. чел. Для моногородов характерна убыль населения, все моногорода сократили свою людность с 1979 по 2010 гг., исключением стал город Удомля, имевший стабильный рост населения до 2002 года.

Далее в работе были рассмотрены особенности миграции населения на более крупном масштабе. Объектом исследования стал пгт Калашниково Тверской области, имеющий выгодное транспортно-географическое положение на Октябрьской железной дороге и выход на автомагистраль «М-10».

Отметим, что в целом население Калашниково имеет отрицательное сальдо миграции, особенно в молодых возрастных группах (рис.4). Сальдо миграции имеет 2 ярко выраженных пика миграционной убыли в возрастах 15–19 и 25–29 лет, связанных с получением высшего или средне-специального образования за пределами пгт Калашниково, а также с отъездом молодежи с высшим образованием для трудоустройства в более крупных населенных пунктах.

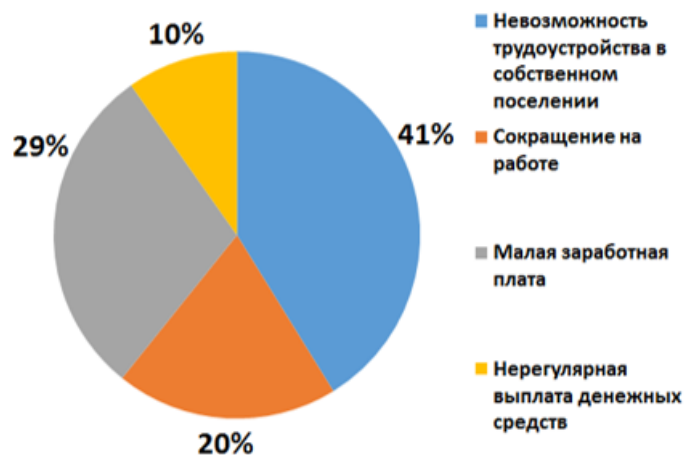
Р и с. 8. Миграционная ситуация в пгт Калашниково

Трудовая миграция является одним из важных факторов, влияющих на социально-экономическую ситуацию в моногородах [5,12]. Особенности трудовых миграций населения Калашниково были выявлены на основе данных социологического опроса. Всего в опросе приняло участие 102 жителя поселка, которые имеют работу за пределами населенного пункта проживания.

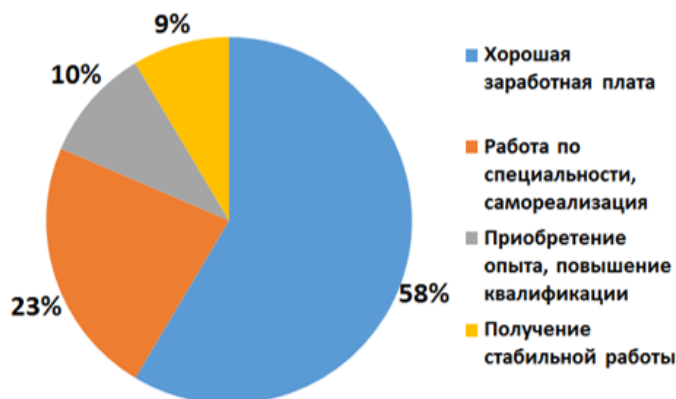
Трудовая мобильность в большей степени свойственна возрастным группам 20–29 и 30–39 лет. Подавляющее большинство трудовых мигрантов имеют высшее, либо среднее специальное образование. Трудовая миграция в основном носит ежедневный характер, так как подавляющее большинство респондентов работает в районном, либо областном центрах. Больше половины респондентов пользуются

ж/д транспортом, что объясняется расположением населенного пункта на ж/д «Москва – Санкт-Петербург».

Сфера деятельности трудовых мигрантов разнообразна, но ярко выделяется «сфера услуг», в которой занято 24% опрошенных. Каждый шестой респондент занят в промышленности.

Р и с. 9. Ответы респондентов на вопрос «Основные причины поиска работы за пределами вашего населенного пункта»

Р и с. 10. Ответы респондентов на вопрос «В чем состоят преимущества работы за пределами населенного пункта»

Основными причинами поиска работы в другом населенном пункте являются «невозможность трудоустройства в своем населённом пункте» и «малая заработная плата». По мнению респондентов, основными преимуществами работы в другом населенном пункте являются «хорошая заработная плата» и «работа по специальности». Наибольшую долю респондентов устраивает сложившийся образ жизни.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы. Моногорода ЦФО в большей степени характеризуются сложной социально-экономической ситуацией, наихудшая ситуация характерна для моногородов малой людности и специализирующихся на деревообработке и текстильной промышленности. Благоприятная ситуация среди городов ЦФО характерна в большей степени для городов Губкин и Железнодорожск, которые имеют мощную градообразующую базу в лице горно-обогатительных комбинатов. Наиболее неблагоприятными являются Западная Двина, Кувшиново, Вязники, Сураж, Курлово. Моногорода Тверской области из-за проблем в экономическом развитии имеют миграционный отток населения, особенно в молодом возрасте. Население монопоселений, имеющих хорошую транспортную доступность более развитых центров, приспособилось к трудовым миграциям.

Список литературы

1. Антонов Е. В. Трудовая мобильность населения России по данным Всероссийской переписи 2010 года // *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. – 2016. – № 2. – С. 54–63.
2. Антонов Е. В. Трудовая мобильность населения России: факторы и роль для локальных рынков труда городов-пригородов // *Что мы знаем о современных российских пригородах?: сб. науч. ст. / отв. ред. А.С. Бреславский*. – Изд-во БНЦ СО РАН г.Улан-Удэ, 2017. – С. 51–71.
3. База данных показателей муниципальных образований / Росстат [Электронный ресурс]. URL: <http://www/gks.ru/dbscripts/munst/>.
4. Богданова Л.П., Ткаченко А.А., Щукина А.С. Методика оценки уровня развития муниципальных образований для целей внутриобластной региональной политики // *Известия РГО*. 2004. Т.136. Вып. 6. С. 72–79.
5. Вакуленко Е.С., Мкртчян Н.В., Фурманов К.К. Межрегиональная миграция в России. Моделирование связи с социально-экономическими индикаторами и влияние фактора расстояния. 2012, – М.: НИУ ВШЭ. С. 334–338.
6. Замятина Н.Ю, Пилясов А.Н. Инновационный поиск в монопрофильных городах – М.: Ленанд, 2015. – 216 с.

7. Зубаревич Н.В. Трансформация рынков труда российских моногородов. Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2017. – С. 38–44.
8. Коновалова Т.А. Повышение эффективности экономического развития моногорода стратегического значения: автореферат дис. ... кандидат экономических наук. Санкт-Петербург, 2013. – 33 с.
9. Кузнецова Г.Ю. Географическое исследование монопрофильных поселений России: дисс. ... кандидата географических наук. – Москва, 2003. – 167 с.
10. Любовный В.Я. Города России: альтернативы развития и управления. Москва, 2013. – 640 с.
11. Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / Под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой, М.: Новый хронограф, 2016. – 175 с.
12. Микрюков Н.Ю. Факторы, проблемы и модели развития моногородов России: дис. ... кандидата географических наук. Москва, 2016. – 158 с.
13. Министерство экономического развития РФ / Минэкономразвитие РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/20140801>.
14. Смирнов И. П. Средние города Центральной России: особенности развития и роль в организации территории: дис. ... кандидата географических наук. Тверь, 2016. – 186 с.
15. Фонд развития моногородов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.frmrus.ru>.

SOCIO-ECONOMIC SITUATION IN SINGLE-INDUSTRY TOWNS CENTRAL FEDERAL DISTRICT

I.P. Smirnov, O.T. Umarov

Tver state University (Tver)

The article is devoted to single-industry towns of the Central Federal district (TSFO). It gives a General description of the monopolies of the Central Federal district. Demographic (depopulation index and migration status index) and economic indicators (local budget revenues per capita and investments in fixed capital) of single-industry towns of the Central Federal district were calculated. On the basis of these two sets of indicators, an assessment of the socio-economic situation was carried out. Analyzed labor migration by the example of monopolize Kalashnikovo. The priorities and specificity of labor migration are revealed.

Keywords: *single-industry Towns, Central Federal district, socio-economic situation, demographic situation, labor migration.*

Об авторах:

СМИРНОВ Илья Петрович – кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры социально-экономической географии и территориального планирования, Тверской государственный университет, e-mail: Smirnov.ip@tversu.ru

УМАРОВ Олим Тимурович – студент магистратуры кафедры социально-экономической географии и территориального планирования, Тверской государственный университет, e-mail: Umarov.o.t@yandex.ru